

Поступок Сяо Жаня явно понравился А-Мэну. На его лисьей морде появилась удовлетворённая ухмылка.

— Он уже образумился. А вы?

Цзян Шиань тревожно взглянул на Цзяньцзянь, боясь, что она тоже решит подчиниться лису.

К счастью, девушка оказалась куда смелее, чем он ожидал. Она изо всех сил оттолкнула Сяо Жаня, вытолкнув его прямо за границу защитного барьера, и возмущённо выкрикнула:

— Не думала, что ты такой!

Увидев её решимость, Цзян Шиань успокоился. Пока Сяо Жань лежал на земле, не успев прийти в себя, он схватил Цзяньцзянь за руку и побежал в другую сторону.

Продолжавшееся сопротивление ещё больше разозлило А-Мэна. Он замахнулся звериной лапой на беглецов, но те ловко увернулись.

Подоспевший старый зверолоуд едва переводил дыхание. Собрав последние силы, он во весь голос крикнул:

— Не надо, А-Мэн! Этих самок убивать нельзя! Смотри, не прихлопни!

Но А-Мэн уже потерял терпение. Он думал лишь о том, как проучить непокорных полузверей, и совершенно не слушал старика.

Острые когти снова и снова обрушивались на Цзян Шианя.

Удары становились всё быстрее и беспощаднее.

Цзяньцзянь, которую Цзян Шиань всё время тянул за собой, краем глаза заметила огромную чёрную тень, стремительно надвигавшуюся сверху. Какой бы храброй она ни была, сейчас от ужаса присела на корточки, закрыла голову руками и закричала.

Но ожидаемая боль так и не пришла.

Спустя некоторое время она осторожно приоткрыла глаза и увидела, что огромную лапу остановило нечто невидимое.

— Как это получилось? — растерянно спросила она, обернувшись к Цзян Шианю, который даже не пытался уклониться.

Цзян Шиань ободряюще улыбнулся:

— Это мой секрет. Но я же говорил: пока вы остаётесь внутри серебряного круга, я могу вас защитить.

От радости Цзяньцзянь крепко обняла его и чуть не задушила.

А вот А-Мэн радовался куда меньше.

Вместо того чтобы одним ударом размазать беглецов в кашу, он ушиб лапу о преграду, твёрдую, словно железный столб.

От боли несколько белоснежных усов у его пасти дёрнулись.

А-Мэн: «??»

А-Мэн: «Что это вообще за штуковина?»

Он недоумённо обошёл Цзян Шианя и Цзяньцзянь кругом, снова попытался напасть — и получил тот же результат.

— Так вот почему вы осмелились бежать! Значит, припрятали козырь!

А-Мэн сердито фыркнул, распахнул пасть, обнажив клыки, и попытался схватить беглецов зубами, чтобы утащить обратно.

Но защитный барьер был словно вросший в землю железный столб: сколько ни тяни — ни на волос не поддаётся.

Только теперь полузверь, сидевший на корточках и прикрывавший голову руками, понял, что Цзян Шиань имел в виду под серебряным кругом.

Увидев, что оба остались целы и невредимы, Сяо Жань тут же раскаялся.

Дрожа, он невольно отступил на несколько шагов, потом стиснул зубы и бросился обратно к защитному барьеру Цзян Шианя.

Но старый зверолоуд, внимательно следивший за ним, сразу заметил его попытку вернуться и схватил беглеца.

— Веди себя смирно, иначе потом пожалеешь! — злобно пригрозил старик.

— Отпусти! Отпусти меня! Я не хочу умирать! А-а-а! — От душераздирающих криков Сяо Жаня обоим стало не по себе.

Хотя он сам только что предал их и едва не погубил, всё-таки Сяо Жань тоже был жертвой.

Цзян Шиань почувствовал, как крепко Цзяньцзянь вцепилась ему в руку. Он понял, что та испугалась, и тихо утешил:

— Не бойся. Мой защитный барьер очень прочный. Пока сама не выйдешь из него, они тебе ничего не сделают.

— И что нам теперь делать? — робко спросила Цзяньцзянь.

— Видишь реку позади нас? Сейчас добежим до неё, и ты сразу прыгай в воду. Плыви изо всех сил, как можно дальше, — тогда сумеешь отсюда выбраться.

— А ты? — тревожно спросила она.

— За меня не беспокойся. У меня есть барьер, я прикрою отступление. Со мной ничего не случится.

Цзян Шиань неотрывно следил за лисом. Как только тот, обойдя их кругом, освободил путь к реке, Цзян Шиань крикнул: «Беги!» — схватил Цзяньцзянь за руку и рванул вперёд.

Позади пронзительно завыл Сяо Жань:

— Не уходите! Не бросайте меня! Я не хочу умирать!

Цзян Шиань бросил взгляд на оставшегося позади полужверя, стиснул зубы, но всё-таки не обернулся.

Едва они добрались до реки, глаза Цзяньцзянь загорелись радостью. Она со свистом нырнула в воду, прекрасно продемонстрировав природные способности племени духовных мышей.

Отплыв довольно далеко, она оглянулась и обнаружила, что Цзян Шиань всё ещё стоит на берегу. Тогда тревожно закричала:

— Шиань, почему ты не прыгаешь в воду?

Цзян Шиань стоял к ней спиной, не сводя глаз с приближающегося А-Мэна.

Пока он не мог уйти. Кто-то должен был задержать зверолюда: если оба побегут вместе, велика вероятность, что их снова поймают.

— Ты плыви первой. Я чуть позже.

Цзяньцзянь волновалась за него, но времени на препирательства не было. Крикнув: «Я вернусь и спасу тебя!», она поплыла дальше.

Похоже, А-Мэн гораздо больше хотел заполучить Цзян Шианя. На бегство Цзяньцзянь он лишь мельком взглянул.

Зато не забыл поиздеваться над оставшимся:

— Видишь? Твоя спутница сбежала. Лучше бы тебе послушно остаться.

Цзян Шиань подавил страх и спокойно ответил:

— Пусть уж один спасётся, чем все останутся здесь.

Убедившись, что Цзян Шиань не пытается убежать, А-Мэн в мгновение ока снова принял человеческий облик и сверху вниз уставился на пленника.

— Ты позволил одной самке сбежать. Как мне тебя за это наказать?

Цзян Шиань ещё не успел придумать ответ, когда издалека кто-то крикнул:

— Они там!

За спиной А-Мэна в темноте вдруг вспыхнули многочисленные огоньки. Приближались шумные шаги и голоса.

Незаметно вокруг собралась целая толпа зверолодей.

Видимо, А-Мэн поднял погоней такой переполох, что жители поселения вышли узнать, в чём дело.

— А-Мэн, что ты делаешь? — раздался за его спиной холодный голос.

Из толпы вышел зверолод-серебряный лис в белом одеянии. Заметив Цзян Шианя на берегу, он обратился к А-Мэну.

Самодовольство мгновенно исчезло с лица А-Мэна. Он побледнел, словно ребёнок, которого застали за проступком, и виновато, дрожа, повернулся к пришедшему.

Цзян Шиань поразился такой перемене и с любопытством посмотрел, кто же сумел напугать этого недавнего наглеца до подобного состояния.

В отличие от остальных зверолодов с их выпуклыми мускулами, этот казался более стройным, с тонкими, ровными мышцами.

Гладкие, словно шёлк, белые волосы лежали у него на плечах, а мягкие черты лица в колеблющемся свете факелов выглядели особенно благородно.

Его необычайно красивое, обворожительное лицо поразило даже Цзян Шианя, хотя тот сам был мужчиной.

Под изящными бровями таились глубокие глаза, словно способные заглядывать в души. Сейчас они неотрывно смотрели на А-Мэна.

Не выдержав этого взгляда, тот невольно отступил на несколько шагов.

— Господин жрец... — запинаясь, объяснил он. — По приказу вождя я должен был поймать этого полузверя и отдать Дашаню в спутники жизни. Но самка оказалась непослушной и сбежала по дороге.

Жрец мрачно взглянул на Цзян Шианя, который украдкой его разглядывал.

Тонкие красивые губы чуть поджались, изящные брови сошлись. Было совершенно ясно: он недоволен.

— Ты собираешься сбежать?

Казалось, в голосе жреца заключена какая-то магическая сила. Хочет Цзян Шиань отвечать или нет, язык оказался быстрее мыслей, и он, не задумываясь, честно выпалил:

— Конечно. Что, мне остаться здесь и ждать смерти?

Лишь произнеся это, Цзян Шиань инстинктивно прикрыл рот ладонью и изумлённо уставился на зверолода.

Неужели у этого жреца тоже есть система?

<http://bllate.org/book/26621/3280381>